

После премьеры

М. Москва - 1998 - 18 нояб - с. 4.

Она принесла на Русь крест

Журавушка перевоплотилась в княгиню

Петр АРКАДЬЕВ

Гордая и красивая шла Вирина на расстрел. И уже мертвая, прислонившись к белому камню, светло и радостно улыбалась каким-то последним своим мыслям... «Пали!» — в животном крике выдыхала Дарья из «Донской повести» наставившему на нее винтовку красноармейцу Шибалку... Войну, разруху, бесконечные дни одиночества гордо неслла на своих плечах Журавушка, «светлей которой на селе нету»...

Удивительную жизненную силу русского человека, богатство народной души Людмила Чурсина воплотила во множестве полюбившихся зрителю киноролей. Актриса сердцем понимала страдания, неустроенную жизнь, смятение души своих героинь, их стремление к новым отношениям между людьми, к преобразованию жизни не только для себя одной. Этими же мотивами проникнута и новая сценическая работа замечательной актрисы — княгиня Ольга в одноименном спектакле Международного театрального центра «Весь мир» и Российского академического Молодежного театра.

Равноапостольная княгиня Ольга, вдова убиенного непокорными древлянами князя Игоря, — из числа сильных духом, мыкающих горе, ищущих себя героинь. Драматург Юрий Волков и режиссер Ольга Гарибова предложили Чурсиной трудную задачу: сыграть, по сути, моноспектакль, поднимающий темы исторических судеб России, и отношений народа с теми, кому выпала

доля стоять «у руля», и частной судьбы на сломе времен.

Время распада старой идеологии и отживших государственных форм правления всегда порождает потребность в появлении сильной личности. Даже чтобы преодолеть груз своих ошибок, косное мышление, народу нужен лидер, который возродил бы у нации чувство собственного достоинства, взял бы на себя ответственность в безответственное время. Такой личностью — во многом противоречивой, непростой, заблуждающейся, но выходящей на новый уровень исторического мышления — и становится в спектакле Гарибовой великая княгиня Ольга. Да, она немилосердно поквиталась с древлянами (эпоха варварства не знала других методов мести), оставшись без мужской поддержки, выбрала очень жесткий стиль правления (недаром в народе ее называли волчицей), а придя на исходе пятого десятка к идеям христианства, чуть не окриком погнала и остальных русичей «к свету истины». Но при этом Ольга осталась в истории фигурой прогрессивной, деяния которой для своего времени сравнимы с реформами Петра Великого или Александра I.

Свет этой непростой личности, ее притягательную энергетику спектакль передает благодаря и сценической, но внутренне насыщенной игре Людмилы Чурсиной, и выразительной сценографии Ксении Шимановской (придуманной ею языческий столб Перуна — как грозный символ старого уклада, противостоящий начинаниям Ольги), и изобретательной хореографии Джиджи Качуляну.

— Я не знаю, за какие мои заслуги судьба подарила мне встречу с этой женщиной, которая «как лошадь в пене» тащила Русь вперед, — говорит народная артистка России Людмила Алексеевна Чурсина о своей новой героине. — Я затаенно

Виктор СЕЦЦОВ

В народе ее называли волчицей...

молюсь и самой княгине, и Вседержителю, чтобы хватило чистоты души рассказать про Ольгу. Эта роль и завидная, и опасная. Опасная тем, что в ней нетерпимы любая фальшь, любое кокетство, и тем, что, рассказав о первой женщине, которая принесла на Русь крест, не создать у зрителя ощущения жестокой агрессивности ее деяний. Ей был отпущен дар понимания того, что нужно

ее народу, она призывала «плакать по одному человеку, ибо в нем одном Господь». Я счастлива прикоснуться к этой судьбе, благодарна Ольге Гарибовой, Ксении Шимановской, Юрию Волкову, давшим возможность мне создать образ женщины, которую народ называл мудрой, предание — хитрой, Церковь — святой. Моя главная забота теперь — быть честной на сцене.